

Кириан улыбается, Кириан размышляет

а, ритуалов аборигенов разных континентов. Сплавляя их воедино с приемы акробатики, танца модерн и балета, он создает свой, абсолютно на кого не похожий кириановский «национальный стиль», как его опеляет сам балетмейстер. В его волшебных, напоминающих то приливы, то отливы, труднейших для исполнения композициях все кажется естественным и очень простым. Но эта естественность достигается изнурительным трудом, когда на репетициях отрабатываются мельчайшие детали танцевальных пластики, предельно музыкальной и на деле исключительной импровизации. Сложен его рисунок часто построенный по принципам симфонии, где внезапные остановки сменяются с падениями и взлетами, а словатые поддержки — с простыми. Кириан всецело доверяет танцу, основному средству выразительно. Именно поэтому крайне лаконичная декорация его балетов, символические костюмы. Думаю, что именно сам этот балетов, отсутствие у постановки интереса к сюжетности и психологии, чувствам и переживаниям отдельной личности диктуют и принципы построения труппы как ансамбля звезд. В ней все равны, но далеко не эллики. Просто каждый артист сознательно жертвует индивидуальностью общей идее постановки. Естественными и земными кактус его этически развитые танцовщики, внешний вид и облик которых дают утонченных силуэтов классических премьеров и прим. Женщины не встают на пуанты, хотя и владеют техникой балетной классики. Кириан, наоборот, стремится сохранить контакт с землей, который легче ощущать,

выступая в мягкой обуви. К тому же его все больше и больше занимают проблемы нашего современника перед лицом вечности, относительность окружающих его ценностей, неоправданная агрессивность. Свидетельство тому — нынешняя гастрольная афиша труппы, которую составлял сам Кириан. Ее открывала «Симфония псалмов» И.Стравинского, поставленная еще в 1978 году. Сам балетмейстер считает это произведение достигшим программным. Став классикой за двадцать лет своего существования, она тем не менее не устарела ни по мысли, ни по пластике.

В полутемном пространстве сцены стоят простые стулья с высокими спинками, как в церкви.

Вместо задника — узорчатые восточные ковры. Быть может, эти выцветшие узоры подсказали многие рисунки его по преимуществу массовых композиций, в которые вкраплены отдельные дуэты. Заключенные от рождения в материально-телесную оболочку люди привязаны к земле, не могут вознестись в духом, постичь заложенные в музыке божественные откровения и истины. Только в финале балета, когда исчезает задник, приобретая утраченную соборность, они парами, под ликующие звуки «Аллилуйи», уходят в вечность, сливаясь с космосом.

Тема иначальности заданности законов бытия, которые не изменить, ни постичь не в силах человека, прослеживается и в балете Кириана «Игра

окончена» на музыку А.Веберна (1988). Лучи света образуют на планшете сцены определенные геометрические фигуры, в которых, словно замысловатые скульптуры современных художников, застывают на мгновение человеческие тела. Эти живые лабиринты то возникают, то распадаются, чтобы через какой-то промежуток времени предстать в иной плоскости, ином варианте. Даже порой не постигая сути происходящего на сцене, любующийся его мастерством балетмейстера-скульптора, хореографа-музыканта. Зато в балете «Маленькая смерть» (1991) Кириан весьма неожиданно решил в танце две части изумительных фортепианных концертов В.А.Моцарта. В начале балета шесть мужчин играют со шпагами (шпаги тут и атрибут определенной эпохи, как и дамские кринолины, и фаллический символ). Потом появляются шесть женщин, которые, словно оболочку кокона, покидают свои пышные одеяния, чтобы предстать перед кавалерами достойными соперниками любовной дуэли. И если первая часть балета напоминает ряд поединков в фехтовальном зале, то изумительные дуэты второй посвящены не только телесному, но и духовному слиянию прежних соперников. Отмеченный изящной фривольностью спектакль пронизывает мысль — одухотворенный Эрос возвышает человека, приближает его к таким божественным творениям, как музыка Моцарта.

пороки, которые он вывел на сцену балете «Шесть танцев» В.А.Моцарта (1986). Правда, есть в этой постановке определенная доля самоиронии интеллигентуала, который с легкостью может сочинить лишнюю злобу пуритану в духе победы Кириана над сельчаком над Кирианом-мыслителем. Свидетельство тому и финал балета, когда сверху на сцену спускаются переливающиеся всеми цветами радуги мыльные пузыри, словно сам творец смеется над собственным творением.

Работая в Гааге, Иржи Кириан к своему продолжает развивать творческие заветы своего учителя и постановщика Джона Кранко.

Его основная труппа, в которой танцовщика, постепенно «оброс» другими: в 1977 году была основана группа «Юниоров», в которой танцует молодежь в возрасте от 17 до 22 лет. А в 1991 году была создана и небольшая группа «сеньоров» для артистов в возрасте от 40 и, по словам Кириана, «до самой смерти». У каждой из них — свой репертуар, самостоятельные маршруты зарубежных гастролей. Для всех трех ставят балеты сам Кириан, и лучшие хореографы всего мира (специально для его танцовщиков). Он также поддерживает любые творческие начинания молодых — именно в его труппе начинающую карьеру постановщика Начо Дуато. В последнее время появились и другие новые имена.

Думаю, излишне говорить о том, чем причина творческого процветания такого уникального коллектива, как Нидерландский театр танца, которым вот уже 20 лет успешно руководит Иржи Кириан.

Сцена из спектакля «Маленькая смерть»

Фото В.Луповского

Кириан на редкость гармоничный хореограф. Ему не очень-то интересно копаться в подсознании других. Его, скорее, забавляет человеческая грубость и мелкие